

**УДК 34****DOI: 10.34670/AR.2023.78.24.040****Высшее должностное лицо исполнительной власти субъекта РФ****Агафонов Валентин Александрович**

Кандидат юридических наук,  
доцент кафедры трудового и социального права,  
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС;  
620144, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66;  
e-mail: centre.pol@yandex.ru

**Аннотация**

Статья посвящена исследованию правового положения высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ. Автор производит научно-правовой анализ его статуса на основании положений Основного Закона – Конституции Российской Федерации, законодательства федерального уровня, а также конституций или уставов субъектов России. В работе представлены различные научные подходы к определению статуса применительно к высшему должностному лицу исполнительной власти субъекта РФ, приводится определение данного понятия, выявляется функционал исследуемой категории лиц. Также в статье уделено внимание таким значимым правовым вопросам, как порядок назначения на должность и освобождения от нее применительно к исследуемой категории лиц, трансформация их правового положения в результате издания нового федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». Наконец, в работе анализируются вопросы степени самостоятельности высших должностных лиц исполнительной власти субъекта РФ в реализации их должностных полномочий, а также меры воздействия на них в случае неисполнения, либо ненадлежащего исполнения последних. Автор также выносит предложения относительно реформирования федерального закона, регулирующего комплекс прав и обязанностей, а также запретов и ограничений в деятельности высших должностных лиц исполнительной власти субъекта РФ.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Агафонов В.А. Высшее должностное лицо исполнительной власти субъекта РФ // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 334-344. DOI: 10.34670/AR.2023.78.24.040

**Ключевые слова**

Высшее должностное лицо, исполнительная власть, субъект РФ, Российская Федерация, правовое положение, правовой статус, законодательная власть, федеральное законодательство.

## Введение

Актуальность исследования настоящей темы определяется спецификой правового положения высшего должностного лица субъекта РФ в системе исполнительной власти в государстве, а также в структуре государственной власти субъекта Российской Федерации. Значимыми являются вопросы дефиниции понятия высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ, а также относительно степени самостоятельности в действиях, реализуемых данным должностным лицом в процессе исполнения своих полномочий. Исследование указанных вопросов позволит не только полноценно охарактеризовать деятельность исследуемого лица, но также наметить возможные направления правовой оптимизации должностного функционала высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ.

## Основная часть

Необходимо отметить, что, на первый взгляд, вопрос об определении статуса высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ не вызывает серьезных противоречий. Между тем, несмотря на длительные обсуждения в научном сообществе данного вопроса, понятие статуса исследуемой категории лиц не может быть раз и навсегда определенным и утвержденным. Оно является динамичным в силу того, что их правовое положение связано с трансформацией нормативного определения прав личности, роли конкретного государственного органа в системе государственной власти в РФ, а также – самого должностного лица в рамках данной системы. По мнению Д. Трифонова, само понятие «статус» можно определить как положение, которое занимает индивидом, либо группой лиц в социуме в целом или в отдельной его подсистеме [Трифонов, 2013, с. 103]. Иными словами, благодаря выявлению статуса субъекта появляется возможность четкого определения его профессионального и общественного положения.

В свою очередь, по мнению одного из основоположников социальной стратификации и мобильности – П.А. Сорокина, наиболее близкому к правовой трактовке статуса, последний представляет собой систему «... прав и обязанностей, привилегий и ответственности, благосостояния и образования» [Охотский, 77, 2010]. С точки зрения ученого, статус, таким образом, представляет собой совокупность целого ряда социально значимых переменных, к числу которых относятся, в частности, степень влияния в обществе, профессиональное направление, престижность и т.д.

С позицией П.А. Сорокина выражает согласие А.Ф. Черданцев, отмечавший, что правовой статус представляет собой комплекс прав и обязанностей [Черданцев, 108, 2002]. В свою очередь, С.А. Авакьян по-иному подходит к дефиниции данного понятия: он подчеркивает, что относительно должностного лица, органа, организации, гражданина и т.д. статус есть положение, являющееся структурно организованным конкретным правовым актом [Авакьян, 559, 2000].

Принимая во внимание авторитетные исследовательские точки зрения, необходимо начинать рассмотрение статуса высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ с того, что одним из главных принципов, в соответствии с которым реализуется государственная власть в Российской Федерации, выступает принцип разделения властей. В частности, ст. 10 Основного Закона – Конституции РФ, гласит, что государственная власть в

России реализуется на базе соблюдения данного принципа, т.е. – на основе разделения властей на три ветви, а именно: законодательную, исполнительную и судебную. Также настоящей статьей закрепляется самостоятельность каждой из выше обозначенных ветвей власти. Таким образом, нормы Конституции РФ подчеркивают принцип самостоятельности в действиях и, вместе с тем, равноправия властей между собой, в чем состоит основа конституционно-правового статуса исполнительной власти.

Стоит также отметить, что в Основном Законе страны нормы, касающиеся определения правового статуса органов исполнительной власти, занимают особое место. В частности, в Гл. 6 Конституции РФ раскрываются основы конституционно-правового статуса Правительства страны как органа, реализующего исполнительную власть на его территории. Между тем, федеральный уровень исполнительной власти в Российской Федерации реализуется не только Правительством, но также и посредством системы федеральных органов исполнительной власти. Также следует подчеркнуть, что в тексте Конституции России не содержится определения федерального органа исполнительной власти, равно как и не представлен перечень его функций, не находят отражение границы полномочий. Не только дефиниция органа исполнительной власти, но и данной ветви власти не имеется в тексте Основного Закона.

В свою очередь, анализ статуса высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ закономерно начинать именно с рассмотрения конституционных положений. Это определяется тем, что Конституция как Основной Закон страны позволяет выделить те статусные характеристики должностных лиц, которые являются сравнительно стабильными, а также неприкосновенными. Однако исследование статуса высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ исключительно с опорой на Основной Закон позволяет охарактеризовать лишь его конституционный статус. Еще в 2005 г. исследователь А.Ф. Ноздрачев подчеркивал, что Основной Закон Российской Федерации оставил открытыми вопросы о системе и структуре исполнительной власти, а также о ее функциональном векторе. Для того, чтобы составить характеристику статуса конституционно-правового применительно к исследуемой категории лиц, необходимо, помимо конституционных положений, опираться также на федеральное законодательство, законы субъектов Российской Федерации. Иными словами, необходимо производить анализ статуса исследуемой категории лиц на основании законодательства всех уровней для того, чтобы наиболее полно охарактеризовать их правовое положение и профессиональный функционал. Однако, прежде чем перейти к указанной характеристике, необходимо дефиницировать исследуемое понятие.

В исследовательской литературе фигурирует определение, согласно которому высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, вне зависимости от его принадлежности к конкретной ветви власти, определяется как орган государственной власти субъекта РФ. При этом, необходимо учитывать, что последние не являются неделимыми: они подразделяются на единоличные и коллегиальные. Как следствие, закономерным является вывод о том, что основным индикатором их разграничения выступает способ принятия решений. В том случае, если в основе деятельности органа государственной власти лежат те методы и формы, которые зафиксированы соответствующими правовыми актами, и орган действует самостоятельно, он является единоличным. В свою очередь, если орган государственной власти принимает решения посредством совещательной деятельности в рамках своей компетенции, его следует признать коллегиальным. Стоит также отметить, что в работах некоторых исследователей высшие должностные лица субъекта Российской Федерации характеризуются не как единоличный орган государственной власти, а как орган государственной власти, персонифицированный в лице

одного человека

Обобщение и анализ исследовательских работ позволяет прийти к выводу о том, что, в наиболее общем смысле, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации следует охарактеризовать, в первую очередь, как орган государственной власти, который принимает решения единолично и самостоятельно, посредством волеизъявления, требующего безусловного подчинения, т.е. – императивного.

В то же время, правоприменительная практика наглядно демонстрирует, что в рамках реализации исполнительной власти в РФ речь идет, прежде всего, об отдельной личности, осуществляющей эту власть. При этом это не противоречит высказанному выше тезису о том, что высшее должностное лицо исполнительной власти субъекта РФ – это орган государственной власти, так как лицо, возглавляющее его, также является его частью. Так, руководители ветви исполнительной власти в субъектах Российской Федерации именуется по-разному — глава республики, губернатор края (области, города федерального значения, автономной области), мэр города федерального значения. Таким образом, анализ статуса исследуемой категории лиц должен базироваться, в том числе, на конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации, так как в последних их правовое положение закреплено законодательно. Данные нормативно-правовые документы в обязательном порядке подчеркивают главенствующее положение высшего должностного лица в рамках реализации исполнительной власти в конкретном субъекте РФ.

Закрепленный Основным Законом страны принцип разделения властей предусматривает, что высшее должностное лицо исполнительной власти субъекта РФ включено в единую систему публичной власти на территории страны и, вместе с тем, выступает составной частью совокупности органов публичной власти субъектов России.

Вхождение высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ, наряду с органами государственной власти, в систему последней определяется трансформациями на уровне федерального законодательства. В частности, если в соответствии с положениями Федерального закона № 184-ФЗ должность высшего должностного лица субъекта РФ не являлась составной частью системы органов государственной власти на территории субъекта страны, согласно новому федеральному закону «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» представители исследуемой категории лиц, равно как и высшие законодательные и исполнительные органы субъекта страны, являются включенными в систему органов государственной власти на уровне отдельного субъекта, совместно с другими органами власти, образование которых осуществляется в соответствии с конституцией (уставом) конкретного субъекта Российской Федерации. Ч. 3 ст. 4 настоящего Федерального закона предусматривает возможность органов исполнительной власти федерального уровня принимать участие в формировании органов исполнительной власти субъекта РФ, которые реализуют полномочия в рамках предметов ведения Российской Федерации, а также полномочия по предметам совместного ведения РФ и ее субъектов. К последним относятся назначение, либо освобождение от должности должностных лиц указанных органов исполнительной власти на уровне субъекта РФ, в том порядке и в тех случаях, которые закреплены федеральным законодательством.

Определив сущность деятельности высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ, можно непосредственно перейти к рассмотрению специфики его правового положения.

Итак, в соответствии с Федеральным законом № 414-ФЗ, высшее должностное лицо

субъектов РФ, равно как и высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации, стало составной частью системы исполнительных органов власти регионального уровня. Должностные обязанности высшего должностного лица субъекта РФ состоят в следующем:

- реализация управления исполнительной властью в отдельном субъекте Российской Федерации;
- определение и систематизация структуры исполнительных органов субъекта Российской Федерации на основании его конституции или устава;
- формирование высшего исполнительного органа на территории субъекта РФ, а также принятие решения о его уходе в отставку;
- руководство высшим органом исполнительной власти субъекта РФ, назначение, либо освобождение от должности председателя высшего органа исполнительной власти на территории субъекта Российской Федерации;
- выявление ключевых направлений деятельности высшего органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Таким образом, правовое положение высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ в системе органов исполнительной власти регионального уровня, согласно логике законодателя, определяется тем, что данное лицо реализует управление исполнительной властью, способно возглавить высший орган исполнительной власти на территории субъекта страны. Также в текстах конституций или уставов отдельных субъектов Российской Федерации может быть предусмотрена возможность учреждения должности председателя высшего органа исполнительной власти субъекта РФ, назначаемого в соответствии с решением высшего должностного лица исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

В результате можно заключить, что правовое положение высшего должностного лица исполнительной власти на территории субъекта страны определяется на основании целостной системы законодательно предусмотренных взаимоотношений, которые складываются между:

- 1) государством и исследуемой категорией лиц;
- 2) высшим должностным лицом исполнительной власти субъекта РФ в ходе реализации его полномочий и лицами, состоящими в его подчинении;
- 3) между различными элементами структуры служебной иерархии, в которую включено высшее должностное лицо исполнительной власти субъекта РФ.

Также следует отметить, что правовое положение высшего должностного лица исполнительной власти субъекта Российской Федерации непосредственно обусловлено его местом в структуре должностей государственного органа, а также перечнем обязанностей и прав, ограничений и запретов, связанных со служебным положением, степенью готовности к исполнению своих профессиональных обязанностей.

Значимым вопросом в рамках рассмотрения правового положения высшего должностного лица исполнительной власти субъекта Российской Федерации является порядок его назначения на должность. В соответствии с ч. 3 ст. 20 Федерального закона № 414-ФЗ определяются требования к исследуемой категории лиц. Они состоят в следующем: высшим должностным лицом на уровне субъекта РФ может быть назначен гражданин государства, постоянно проживающий на его территории, который не имеет гражданства, либо подданства другой страны, вида на жительство или иного документа, на основании которого подтверждается его право на постоянное проживание на территории другого государства. В соответствии с конституционными положениями, а также федеральным законодательством, гражданин, назначаемый на должность высшего должностного лица на уровне субъекта РФ должен

обладать пассивным избирательным правом и достигнуть 30-летнего возраста.

Таким образом, потенциальный кандидат на пост высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ должен быть гражданином зрелого возраста, постоянно проживающим на территории страны, а также не иметь возможности сменить государство проживания. Тем самым, на законодательном уровне закрепляется приверженность исследуемой категории лиц интересам Российской Федерации в рамках реализации своих должностных обязанностей.

В соответствии с ч. 4 ст. 20 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», конституциями, либо уставами субъектов Российской Федерации высшее должностное лицо исполнительной власти именуется «главой», либо «губернатором», после чего приводится наименование конкретного субъекта РФ, который он возглавляет (например, глава администрации (губернатор) Ростовской области, Владимирской области, в г. Москва – мэр).

Представляет интерес, что до принятия Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» высшие должностные лица исполнительной власти субъектов РФ могли именоваться также «президентами». Однако в соответствии с изменениями, закрепленными в ч. 5 ст. 20 настоящего федерального закона, наименование высшего должностного лица исполнительной власти субъекта Российской Федерации не должно содержать слов или словосочетаний, которые включены в наименование должности руководителя российского государства – Президента РФ. При этом в ч. 5 ст. 20 настоящего Федерального закона также закрепляется возможность использования дополнительных наименований исследуемой категории лиц помимо «главы» и «губернатора», что может быть обусловлено историческими, национальными, а также иными традициями, специфичными для конкретного субъекта страны. Данное наименование может находить отражение в нормативно-правовых актах последнего.

Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» вводит не только новое наименование для высших должностных лиц исполнительной власти субъекта РФ, но также определяет иные сроки их полномочий. Законодательными актами, в настоящее время утратившими силу, устанавливалось, что исследуемая категория лиц может избираться на срок, не превышающий пяти лет. При этом четкие границы срока, на который избирается высшее должностное лицо исполнительной власти, определялись на основании положений конституции, либо устава конкретного субъекта Российской Федерации. В соответствии же с Федеральным законом от 21.12.2021 № 414-ФЗ, высшее должностное лицо субъекта РФ стало избираемо на пятилетний срок. При этом срок реализации должностных полномочий исследуемой категории лиц определялся со дня принесения им присяги и признавался прекращенным по истечении срока его пребывания в должности, с того момента, как вновь избранным высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации была принесена присяга (ч. 8 ст. 20 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»).

Стоит также отметить, что правовое положение высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ трансформировалось на том основании, что ранее замещение указанной должности ограничивалось двумя сроками, в то время как в соответствии с настоящим федеральным законом количество сроков замещения должности не предусматривалось, в силу чего – не ограничивалось. Как следствие, указанное обстоятельство существенно повысило престижность замещения указанной должности исследуемой категорией

лиц.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что, если высшее должностное лицо исполнительной власти субъекта РФ было отстранено от должности по решению Президента страны, оно уже не могло быть выдвинуто в качестве кандидата на данную должность [Ковтун, Терещенко, 142, 2022]. Настоящим федеральным законом границы полномочий высшего должностного лица исполнительной власти субъекта Российской Федерации определяются на том основании, что органы местного самоуправления являются включенными в структуру публичной власти, а на региональные органы публичной власти возлагаются обязанности способствовать развитию самоуправления конкретной территории на местном уровне.

В соответствии с текстом Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» вектор изменения правового положения высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ сместился в сторону увеличения его контроля за реализацией должностных полномочий главами муниципальных образований, местной администрации. Это определяется возможностью со стороны исследуемой категории лиц применять к последним меры юридического воздействия, обозначенные в ч. 13 и ч. 14 ст. 25 настоящего Федерального закона. В частности, в указанных частях законодательно закрепляется возможность вынесения предупреждения, а также объявления выговора главе муниципального образования, либо местной администрации. Высшее должностное лицо способно также отстранить их от должности, обратившись с этой целью в представительный орган муниципального образования. Естественно, обращение высшего должностного лица должно быть подтверждено соответствующими основаниями, руководствуясь которыми представительный орган муниципального образования может одобрить данную инициативу. В частности, такими основаниями могут выступать неисполнение, либо исполнение ненадлежащим образом главой муниципального образования, либо местной администрации своих полномочий, а также регулярное отсутствие достижения показателей, подтверждающих эффективность работы органов самоуправления на местном уровне.

Настоящим Федеральным законом также регулируются вопросы несения ответственности главой муниципального образования, либо местной администрации за невыполнение, либо ненадлежащее выполнение своих полномочий, а также предусмотрены виды санкций, основания и порядок применения последних в случае подтверждения нарушений. Стоит также отметить, что высшее должностное лицо исполнительной власти субъекта РФ может обладать также иными полномочиями в том случае, если последние законодательно зафиксированы в конституциях или уставах конкретных административно-территориальных образований.

Однако, несмотря на широкие возможности высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ по регулированию деятельности руководителей муниципального образования, а также местной администрации, исследуемая категория лиц также является включенной в строгую иерархию государственной власти. В частности, высшее должностное лицо может быть отстранено от должности на основании решения Президента Российской Федерации в связи с утратой доверия, в случае прекращения гражданства РФ или наличия гражданства (подданства) другой страны, вида на жительство, а также в некоторых иных, предусмотренных статьей 28 настоящего федерального закона, случаях.

В свою очередь, положения ст. 29 настоящего Федерального закона предусматривают определенные меры ответственности высшего должностного лица. В части 6 данной статьи перечисляются указанные меры, применяемые в отношении исследуемой категории лиц со

стороны президента Российской Федерации, а именно:

по его решению высшему должностному лицу может быть вынесено предупреждение, объявлен выговор, оно может быть временно отстранено от выполнения должностных обязанностей, либо отрешено от должности. Перечисленные меры воздействия принимаются в форме указов Президента РФ.

Наконец, высшему должностному лицу может быть выражено недоверие не только со стороны Президента Российской Федерации, но также и законодательного органа власти в порядке, закрепленном в статье 30 настоящего федерального закона.

Таким образом, широкая самостоятельность высшего должностного лица в принятии решений и управлении на уровне субъекта РФ в рамках реализации исполнительной власти ограничивается возможностью выражения недоверия со стороны Президента РФ и законодательного органа, а также применением к исследуемой категории лиц разного рода мер воздействия со стороны главы российского государства.

Стоит также отметить, что правовое положение высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ в определенной степени зависит от вида последнего. В частности, дополнительные полномочия исследуемой категории лиц действуют не во всех субъектах на территории страны. В соответствии с Конституцией, Российская Федерация включает в себя 85 субъектов – республик, краев, областей, а также городов федерального значения, автономных областей, автономных округов. При этом на основании федеральных конституционных законов в состав Российской Федерации могут включаться новые области, т.е. процесс формирования субъектов страны является динамичным. В частности, наименование нового субъекта государства – Донецкой Народной Республики, определено в соответствии с Федеральным конституционным законом от 4.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики»

В свою очередь, несмотря на законодательно закрепленное равноправие всех субъектов Российской Федерации, между ними существуют определенные различия. В частности, значимую роль в рамках организационно-правовой жизни субъекта играет его вид. В свою очередь, правовое и политическое положение главы субъекта РФ – есть статус руководителя федерального субъекта, совокупность его прав и обязанностей, регулируемых соответствующими нормативно-правовыми актами [Пестецов, 2020, с. 66]. Так, например, республики наделены известной долей правовой самостоятельности, так как, по сути, являются государствами в государстве. В силу этого, они обладают своим законодательством (не противоречащим Конституции Российской Федерации), своей символикой и т.д. Представляет интерес, что в отдельных случаях глава республики может возглавлять исполнительную власть (примером может служить Чеченская Республика).

Подводя итоги рассмотрению правового положения высшего должностного лица исполнительной власти субъекта Российской Федерации следует отметить, что, участвуя в реализации данной ветви власти на уровне регионов российского государства, оно обладает широкими служебными полномочиями по управлению служебной деятельностью на местах, является подотчетным, в первую очередь, главе государства – Президенту РФ, который может, наряду с органом законодательной власти, выразить недоверие высшему должностному лицу, а также вынести предупреждение, объявить выговор, временно или полностью отстранить от должности.

Правовое положение высшего должностного лица исполнительной власти субъекта РФ

определяется на основе конституционных положений, и, прежде всего – федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

В соответствии с последними законодательными изменениями, высших должностных лиц исполнительной власти субъектов РФ следует именовать «главами» или «губернаторами» («мерами» – в г. Москва). Перечень их должностных функций, прав и обязанностей, а также ограничений и запретов определяется, в том числе, на основании законодательства конкретных административно-территориальных единиц, входящих в состав Российской Федерации.

## Заключение

Представляется целесообразным внести в федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» изменения, ограничивающие количество сроков, на которые высшее должностное лицо исполнительной власти субъекта РФ может замещать эту должность, обеспечив, тем самым, сменяемость власти.

## Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/) (дата обращения: 04.07.2023).
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 № 414-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_404070/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/) (дата обращения: 04.07.2023).
3. Ковтун О.А., Терещенко Н.Д. Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации как орган публичной власти // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 7. – С. 141-144.
4. Конституционное право: энциклопедический словарь / Отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Авакьян. – М.: Норма: Норма-Инфра-М, 2000. – 675 с.
5. Ноздрачев А.Ф. Административная реформа: российский вариант // Законодательство и экономика. 2005. № 9. – С. 7-23.
6. Охотский Е.В. Государственный служащий: статус, профессия, призвание: учебно-методический комплекс для студентов вузов и факультетов гуманитарного и социально-экономического профиля. – М.: Экономика, 2010. – 701 с.
7. Пестцов И.О. Влияние вида субъекта Российской Федерации на политико-правовой статус главы региона // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 12 (52). – С. 65-69.
8. Трифонов Д. Понятие и основные элементы конституционно-правового статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Право и управление. XXI век. 2013. № 2 (27). – С. 103-109.
9. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Юрайт-М, 2002. – 432 с.
10. Яверзаде, Я. Э. К вопросу вторичных источников права / Я. Э. Яверзаде // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1(164). – С. 88-90. – DOI 10.46320/2073-4506-2022-1-164-88-90.
11. Золотухина, Т. А. О роли Президента РФ в российском законотворческом процессе / Т. А. Золотухина // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 2(165). – С. 65-68. – EDN SXDJLX.
12. Гордеев, С. С. Оценки качества жизни и социальных приоритетов развития территорий / С. С. Гордеев, С. Г. Зырянов, А. М. Ситковский // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 11(433). – С. 38-47. – DOI 10.24411/1994-2796-2019-11105.
13. Маркварт, Э. Пространственное сжатие территорий Российской Федерации: понятие, критерии, система показателей / Э. Маркварт, В. А. Безвербный, А. М. Ситковский // Города будущего: пространственное развитие, соучаствующее управление и творческие индустрии. – Москва : Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2021. – С. 63-93.
14. Sitkovskiy, A. M. Changing the structure of the working-age population projected by the cohort component method (on the example of a megacity) / A. M. Sitkovskiy // Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 12 ноября 2019 года. Vol. Часть 1. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью "Фора-принт", 2019. – Р. 260-269.
15. Указ Президента РФ от 11.01.1995 № 32 «О государственных должностях Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7426> (дата обращения: 04.07.2023).

16. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ (ред. от 28.04.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» [Электронный ресурс]. –URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_428188/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428188/) (дата обращения: 04.07.2023).

## **The highest official of the executive power of the constituent entity of the Russian Federation**

**Valentin A. Agafonov**

PhD in Law, Associate Professor,  
Department of Labor and Social Law,  
Ural Institute of Management, Branch of RANEPА,  
66, 8 Marta str., Yekaterinburg, 620144, Russian Federation;  
e-mail: centre.pol@yandex.ru

### **Abstract**

This article is devoted to the study of the legal status of the highest official of the executive branch of the subject of the Russian Federation. The author makes a scientific and legal analysis of its status on the basis of the provisions of the Basic Law - the Constitution of the Russian Federation, federal legislation, as well as the constitutions or charters of the constituent entities of Russia.

The paper presents various scientific approaches to determining the status in relation to the highest official of the executive power of a constituent entity of the Russian Federation, provides a definition of this concept, and identifies the functionality of the category of persons under study. Also, the article pays attention to such significant legal issues as the procedure for appointment and dismissal in relation to the category of persons under study, the transformation of their legal status as a result of the publication of a new federal law "On the general principles of organizing public authority in the constituent entities of the Russian Federation". Finally, the paper analyzes the issues of the degree of independence of the highest officials of the executive power of the constituent entity of the Russian Federation in the exercise of their official powers, as well as measures to influence them in case of non-performance or improper performance of the latter. The author also makes proposals on reforming the federal law that regulates a set of rights and obligations, as well as prohibitions and restrictions on the activities of senior officials of the executive branch of the constituent entity of the Russian Federation.

### **For citation**

Agafonov V.A. (2023) Vysshee dolzhnostnoe litso ispolnitel'noi vlasti subekta RF [The highest official of the executive power of the constituent entity of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 334-344. DOI: 10.34670/AR.2023.78.24.040

### **Keywords**

Top official, executive power, constituent entity of the Russian Federation, Russian Federation, legal status, legal status, legislative power, federal legislation.

---

## References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) [Electronic resource]. –URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/) (date of appeal: 04.07.2023).
2. Federal Law "On General principles of the organization of public power in the Subjects of the Russian Federation" dated 21.12.2021 No. 414-FZ (post. ed.) [Electronic resource]. – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_404070/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/) (accessed: 04.07.2023).
3. Kovtun O.A., Tereshchenko N.D. The highest official of the subject of the Russian Federation as a public authority // Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. No. 7. – pp. 141-144.
4. Constitutional Law: an Encyclopedic Dictionary / Ed. and hand. author. col. S.A. Avakian. – M.: Norm: Norm-Infra-M, 2000. – 675 p.
5. Nozdrachev A.F. Administrative reform: the Russian version // Legislation and Economics. 2005. No. 9. – pp. 7-23.
6. Okhotsky E.V. Civil servant: status, profession, vocation: educational and methodological complex for students of universities and faculties of humanities and socio-economic profile. – Moscow: Ekonomika, 2010. – 701 p.
7. Pestetsov I.O. Influence of the type of the subject of the Russian Federation on the political and legal status of the head of the region // Skif. Questions of student science. 2020. No. 12 (52). – pp. 65-69.
8. Trifonov D. The concept and basic elements of the constitutional and legal status of the highest official of the subject of the Russian Federation // Law and Management. XXI century. 2013. № 2 (27). – Pp. 103-109.
9. Cherdantsev A.F. Theory of state and law: Textbook for universities. – M.: Yurayt-M, 2002. – 432 p.
10. Yaverzade, Ya. E. On the issue of secondary sources of law / Ya. E. Yaverzade // Eurasian Legal Journal. – 2022. – № 1(164). – Pp. 88-90. – DOI 10.46320/2073-4506-2022-1-164-88-90.
11. Zolotukhina, T. A. On the role of the President of the Russian Federation in the Russian legislative process / T. A. Zolotukhina // Eurasian Legal Journal. – 2022. – № 2(165). – Pp. 65-68. – EDN SXDJLX.
12. Gordeev, S. S. Assessment of the quality of life and social priorities of the development of territories / S. S. Gordeev, S. G. Zyryanov, A.M. Sitkovsky // Bulletin of the Chelyabinsk State University. – 2019. – № 11(433). – Pp. 38-47. – DOI 10.24411/1994-2796-2019-11105.
13. Marquart, E. Spatial compression of the territories of the Russian Federation: concept, criteria, system of indicators / E. Marquart, V. A. Bezverbny, A.M. Sitkovsky // Cities of the future: spatial development, participatory management and creative industries. – Moscow : Publishing House "Delo" RANEPА, 2021. – pp. 63-93.
14. Sitkovskiy, A.M. Changing the structure of the working-age population projected by the cohort component method (on the example of a megacity) / A.M. Sitkovskiy // Topical issues of humanities and social Sciences : collection of scientific papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, St. Petersburg, November 12, 2019. Vol. Part 1. – St. Petersburg: Fora-Print Limited Liability Company, 2019. – P. 260-269.
15. Decree of the President of the Russian Federation No. 32 dated 11.01.1995 "On public positions of the Russian Federation" [Electronic resource]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7426> (accessed: 04.07.2023).
16. Federal Constitutional Law No. 5-FKZ dated 04.10.2022 (ed. dated 28.04.2023) "On the Admission of the Donetsk People's Republic to the Russian Federation and the Formation of a New Subject within the Russian Federation – the Donetsk People's Republic" [Electronic resource]. –URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_428188/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428188/) (accessed: 04.07.2023).